

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3124/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.Б. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	12 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 февраля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	раскрытие засекреченных дел стороне защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 1–2) и 6
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2–3 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его 133-й сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Г.Б., гражданин Латвии. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктами 1–2 статьи 14 и статьей 6 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 сентября 1994 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В октябре и ноябре 2004 года органы полиции провели в отношении автора специальный следственный эксперимент¹. В рамках этого эксперимента выдававший себя за наркодилера сотрудник полиции под прикрытием И. связался с автором и убедил его стать посредником в торговле наркотиками. Автор утверждает, что И., который во время встреч с ним всегда был в штатской одежде, не вмешивался в уже осуществлявшуюся преступную деятельность, а фактически сам инициировал ее путем отправки автору текстовых сообщений, что именно он спровоцировал свою предположительно случайную встречу с автором и неоднократно побуждал автора снабжать его наркотиками. Автор отмечает, что поведение агента полиции под прикрытием не было пассивным и что, напротив, оно заключалось в подстрекательстве автора к совершению того правонарушения, которое было совершено 3 ноября 2004 года, когда И. приобрел у автора наркотические вещества.

2.2 21 октября 2005 года Рижский окружной суд признал автора сообщения виновным в совершении преступления при отягчающих обстоятельствах, несанкционированном приобретении и хранении наркотических веществ с целью их сбыта и приговорил его к 10 годам лишения свободы и конфискации денежных средств. Судебная палата по уголовным делам Верховного суда и Сенат Верховного суда отклонили апелляцию и кассационную жалобы автора 15 сентября 2006 года и 19 марта 2007 года соответственно.

2.3 12 июня 2007 года автор обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека. 8 января 2013 года этот Суд, в частности, заявил, что в случае, когда обвинение должно доказать отсутствие подстрекательства, полномочия национальных судов по обеспечению справедливого судебного разбирательства будут подорваны, если при оценке заявления о подстрекательстве они сделают свои выводы, полагаясь на непроверенную информацию, которая находилась в исключительном пользовании стороны обвинения. Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), отметив, что в уголовном процессе против автора национальные суды не рассмотрели должным образом его утверждение о подстрекательстве и не изучили соответствующие решения, разрешающие проведение специальных следственных действий. Суд счел, что наиболее подходящей формой возмещения ущерба стало бы повторное рассмотрение дела автора. Он также постановил выплатить 5000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

2.4 20 июня 2013 года главный прокурор Специализированной прокуратуры по организованной преступности и другим отраслям возобновил уголовное производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

2.5 1 октября 2013 года Сенат Верховного суда отменил свое решение от 19 марта 2007 года и решение Палаты по уголовным делам от 15 сентября 2006 года и возобновил уголовное производство. Дело было передано в Палату по уголовным делам для вынесения решения *de novo* с целью изучения вывода Европейского суда по правам человека о нарушении прав человека автора.

2.6 26 сентября 2014 года Палата по уголовным делам вынесла решение *de novo* по существу уголовного разбирательства, рассмотрела утверждение автора о том, что его подстрекали к совершению преступления, и изучила засекреченную информацию. Палата отклонила утверждения автора относительно законности специальных следственных действий в его отношении и установила, что действия правоохранительных органов не являются равнозначными подстрекательству со

¹ В соответствии со статьями 4 (пункт 2) и 15 (пункт 1) Закона о специальных следственных действиях Латвии.

стороны органов полиции. Автор утверждает, что Палата, действовавшая в качестве апелляционного суда, изучила два заведенных в рамках специальных следственных действий дела, относящихся к полицейской операции «Ребус», но не приобщила их к другим материалам по его делу. Он также утверждает, что в своем решении о принципе, согласно которому информация, полученная в ходе специальных следственных действий, должна оставаться засекреченной, суд прямо не сослался на полицейскую операцию «Ребус». Хотя автор считает, что апелляционный суд изучил эти два дела, он выражает обеспокоенность тем, что содержащаяся в них информация не была проверена в ходе судебных слушаний. Автор ставит под сомнение достоверность материалов этих дел и заявляет, что довольно часто специальная следственная информация состоит из чистых домыслов, предположений и догадок.

2.7 20 февраля 2015 года Верховный суд, действуя в качестве кассационной инстанции, отклонил обращения автора. Он счел, что необходимые гарантии были обеспечены, поскольку апелляционный суд должным образом ознакомился с содержанием спорных дел до вынесения решения по вопросу об их раскрытии стороне защиты и, таким образом, принял хорошо информированное решение.

2.8 Автор утверждает, что Верховный суд рассмотрел его жалобы, касающиеся отказа в доступе к делам специальных следственных действий, и сослался на судебную практику Европейского суда по правам человека², который подтвердил, что право на раскрытие информации стороне защиты не является абсолютным и в определенных обстоятельствах должно быть сбалансировано с учетом общественных интересов и необходимостью защиты третьих лиц. Автор утверждает, что апелляционный суд и Верховный суд заявили, что ограничение права на раскрытие стороне защиты двух дел, заведенных в рамках специальных следственных действий, относящихся к полицейской операции «Ребус», основано на пункте 3 статьи 8 и пункте 1 статьи 24 Закона о специальных следственных действиях, согласно которым информация, содержащаяся в делах, заведенных в рамках специальных следственных действий, является государственной тайной. Кроме того, Верховный суд заявил, что такое ограничение особенно необходимо для защиты основных прав третьих лиц и общественных интересов и что, введя это ограничение, апелляционный суд обеспечил разумный баланс между общественными интересами и интересами обвиняемого.

2.9 Автор оспаривает довод Верховного суда и отмечает, что правовая основа для введения ограничения должна быть основана не на Законе о специальных следственных действиях, а на пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, и что суд не пояснил, почему такое ограничение является строго необходимым. Автор также считает, что судебная практика Европейского суда по правам человека, на которую сослался Верховный суд, не имеет отношения к его делу. Автор утверждает, что апелляционный суд не использовал все правовые возможности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, которые бы позволили стороне защиты воспользоваться своим правом на изучение соответствующих дел в полном объеме. В отношении позиции Верховного суда, согласно которой наложенное ограничение было направлено на защиту общественных интересов, автор отмечает, что неясно, какие общественные интересы были бы затронуты, если бы ему разрешили ознакомиться с информацией, которая, как бы то ни было, считается весьма важным доказательством. Автор обвиняется в совершении преступления, которое не угрожает государственной безопасности и не является насильственным. Преступление, в совершении которого он обвиняется, не затрагивает общественные интересы настолько серьезно, чтобы было необходимо ограничивать его фундаментальное право на самозащиту в столь значительной степени. По этой причине, заключает автор, Верховный суд не обеспечил разумный баланс между общественными интересами и интересами обвиняемого.

2.10 1 декабря 2016 года жалоба автора в Европейский суд по правам человека на решение по делу *Балтиньш против Латвии* была отклонена Судом, заседавшим в составе одного судьи, и объявлена неприемлемой на том основании, что не были

² European Court of Human Rights, *Jasper v. the United Kingdom*, Application No. 27052/95.

соблюдены критерии приемлемости, установленные статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку ни апелляционный суд, ни Верховный суд, действовавший в качестве кассационной инстанции, в ходе судебных слушаний не проверили информацию, содержащуюся в двух делах, относящихся к специальным следственным действиям в рамках полицейской операции «Ребус», которая не должна была рассматриваться в качестве доказательств, а должна подпадать под норму о непринятии доказательств. Ограничение, наложенное на права стороны защиты на получение ею в ходе судебного разбирательства информации, касающейся полицейской операции «Ребус», не является ни прозрачным, ни беспристрастным.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что его закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана, было нарушено, поскольку национальные суды не смогли доказать, что он не совершил бы преступление, в котором его обвиняют, если бы его не подстрекали к этому. Суды признали его виновным, поскольку они не истолковали существующие сомнения в его пользу.

3.3 Автор просит Комитет рекомендовать Латвии отменить вынесенный ему обвинительный приговор и в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта выплатить ему компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 12 апреля 2018 года государство-участник представило свои замечания. В нем сообщается, что в феврале 2004 года отдел Государственной полиции, занимающийся борьбой с торговлей наркотиками, получил от информаторов полиции сведения о том, что автор сообщения причастен к преступлениям, связанным с наркотиками. В связи с этим сотрудники отдела возбудили специальное следственное производство (дело № 7004204).

4.2 27 октября 2004 года отдел приступил к следующему этапу специальных следственных действий, заведя дело № 7019304, и проинформировал Генеральную прокуратуру о содержании и объеме этих действий.

4.3 Со 2 ноября по 1 декабря 2004 года Генеральная прокуратура санкционировала несколько специальных следственных экспериментов в отношении автора, в ходе которых автор встречался с сотрудником полиции под прикрытием И., снабжал его метамфетаминами и обсуждал возможность регулярной поставки наркотиков. Все разговоры между автором и И., включая телефонные переговоры, были записаны. Встречи между автором и И. прекратились 1 декабря 2004 года, когда автор позвонил ему и пожаловался, что деньги, которые он получил от И. в качестве оплаты за наркотики, были помечены химическим веществом.

4.4 1 декабря 2004 года отдел по борьбе с наркотиками возбудил против автора уголовное дело за приобретение и хранение наркотических веществ с целью сбыта при отягчающих обстоятельствах.

4.5 6 декабря 2004 года автор был задержан сотрудниками полиции этого подразделения. Сотрудники полиции обыскали жилище автора и изъяли в качестве улик несколько предметов. Экспертиза подтвердила, что изъятые предметы содержали химические следы метамfetamina и кокаина.

4.6 4 января 2005 года автору было предъявлено обвинение в несанкционированном приобретении и хранении наркотических веществ с целью сбыта. 21 октября 2005 года Рижский окружной суд признал автора виновным в несанкционированном приобретении и хранении наркотических веществ с целью сбыта при отягчающих обстоятельствах и приговорил его к 10 годам лишения свободы, конфискации имущества и 3 годам полицейского надзора.

4.7 15 сентября 2006 года Палата по уголовным делам Верховного суда, действовавшая в качестве апелляционной инстанции, оставила в силе приговор Рижского окружного суда. Автор подал кассационную жалобу в Сенат Верховного суда, в которой он утверждал, что органы полиции в нарушение Закона о специальных следственных действиях подстрекали его к совершению преступления.

4.8 1 марта 2007 года Сенат Верховного суда обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством представить информацию, имеющую отношение к утверждениям, содержащимся в кассационной жалобе автора.

4.9 13 марта 2007 года Генеральная прокуратура проинформировала Сенат Верховного суда о специальных следственных действиях в отношении автора и заявила, что действия сотрудника полиции под прикрытием И. не являются равнозначными подстрекательству к совершению уголовного преступления; напротив, сотрудники полиции поставили под контроль и пресекли уже осуществляющуюся преступную деятельность.

4.10 19 марта 2007 года Сенат Верховного суда отклонил кассационную жалобу автора, отметив, что автор не подвергался подстрекательству со стороны полиции, поскольку в распоряжении властей имелась информация, указывающая на то, что автор участвовал в незаконной сети поставок наркотиков.

4.11 12 июня 2007 года автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу на то, что он подвергся подстрекательству со стороны полиции и что ему не было обеспечено справедливое разбирательство при рассмотрении выдвинутых против него уголовных обвинений.

4.12 8 января 2013 года Европейский суд по правам человека признал нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека. Однако, вопреки утверждениям автора, высказанным в сообщении в Комитет, Суд не установил, что автор подвергся подстрекательству со стороны полиции. Вместо этого он постановил, что в ходе уголовного разбирательства в отношении автора национальные суды не изучили соответствующие решения, санкционирующие проведение специальных следственных действий в отношении автора, и, таким образом, не рассмотрели должным образом его жалобу на подстрекательство. Суд также счел, что наиболее подходящей формой возмещения ущерба было бы повторное рассмотрение уголовного дела, если автор потребует такого повторного рассмотрения. Решение суда вступило в законную силу 8 апреля 2013 года.

4.13 26 сентября 2014 года Палата по уголовным делам Верховного суда вынесла решение *de novo* по существу уголовного разбирательства. В свете выводов Европейского суда по правам человека Палата, в частности рассмотрела жалобу автора, касающуюся предполагаемого подстрекательства к совершению преступления. Национальный суд получил от правоохранительных органов заведенные в рамках специальных следственных действий дела № 7004204 и № 7019304, относящиеся к специальной полицейской операции «Ребус», и изучил содержащуюся в них секретную информацию.

4.14 Государство-участник отмечает, что с учетом сохранения секретности информации, полученной в ходе специальных следственных действий, Палата по уголовным делам Верховного суда не обращалась напрямую к выводам, содержащимся в конфиденциальных материалах дел. Вместо этого, ознакомившись с секретными материалами дел, Палата сначала отклонила утверждения автора относительно законности специальных следственных действий против него. В частности, национальный суд установил, что, согласно соответствующим положениям Закона о специальных следственных действиях, все оспариваемые действия, включая специальный следственный эксперимент, были санкционированы компетентным прокурором Генеральной прокуратуры. В частности, национальный суд установил, что первоначальная информация, которой располагала Государственная полиция, была более чем достаточной для возбуждения специального следственного производства в отношении автора.

4.15 Государство-участник также отмечает, что затем национальный суд приступил к анализу доказательств, собранных против автора. Он проанализировал показания свидетелей, в том числе провел их изучение с учетом сведений, полученных в рамках специального следственного эксперимента, который был санкционирован Генеральной прокуратурой при условии соблюдения жестких норм и в пределах границ для действий, разрешенных сотрудникам под прикрытием. Национальный суд не нашел отклонений от установленных рамок, поскольку должностные лица, работавшие под прикрытием, действовали строго в рамках Закона о специальных следственных действиях. Соответственно, ознакомившись с содержанием секретных материалов соответствующих дел, Палата по уголовным делам Верховного суда установила, что действия правоохранительных органов не были равнозначны подстрекательству. Затем национальный суд оправдал автора по одному пункту и признал его виновным по остальным выдвинутым против него пунктам обвинения.

4.16 Государство-участник далее отмечает, что в своей кассационной жалобе в Верховный суд автор также жаловался, среди прочего, на то, что в ходе апелляционного производства ему не был предоставлен доступ к конфиденциальным материалам дела и что только судьи Палаты по уголовным делам Верховного суда ознакомились с их содержанием.

4.17 20 февраля 2015 года Верховный суд, действуя в качестве кассационной инстанции, рассмотрел и отклонил кассационную жалобу автора. Верховный суд прямо подчеркнул, что Палата по уголовным делам Верховного суда ознакомилась с соответствующими материалами засекреченных дел и в своем решении от 26 сентября 2014 года установила, что оспариваемый специальный следственный эксперимент был проведен в соответствии с предварительным прокурорским разрешением. Верховный суд также рассмотрел жалобу автора относительно права на раскрытие информации стороне защиты и сослался на соответствующую правовую практику Европейского суда по правам человека, заявив, что право на раскрытие информации стороне защиты не является абсолютным и должно быть сбалансировано с учетом общественных интересов и необходимости защиты третьих лиц. По мнению Верховного суда, в связи с делом автора возникла точно такая же необходимость, и судебные органы были обязаны ограничить право на раскрытие информации. Верховный суд также посчитал, что, несмотря на необходимость ограничения права на раскрытие информации, апелляционный суд обеспечил необходимые гарантии, поскольку он, будучи независимым и беспристрастным судом, должным образом ознакомился с содержанием спорных дел, прежде чем принять решение по вопросу об их раскрытии стороне защиты, и, следовательно, имел возможность принять хорошо информированное решение.

4.18 6 сентября 2016 года Комитет министров Совета Европы пришел к выводу о том, что все меры, необходимые для исполнения решения Европейского суда по правам человека, были выполнены, и постановил завершить рассмотрение дела *Балтиньш против Латвии*³.

4.19 Государство-участник отмечает, что неоднократные утверждения автора о том, что его подстрекали к совершению уголовного преступления, несовместимы с Пактом, поскольку автор не обосновал предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 14. Государство-участник напоминает, что в соответствии с устоявшейся правовой практикой Комитет не может выступать в качестве «четвертой инстанции» для переоценки выводов, сделанных компетентными и беспристрастными национальными судебными инстанциями⁴, и что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства⁵. В этом контексте государство-участник утверждает, что к делу автора не применимы положения, касающиеся ни исключения произвола, ни отказа в правосудии.

³ Государство-участник представило копию этого решения.

⁴ Комитет по правам человека, *Г. А. ван Мёрс против Нидерландов*, сообщение № 215/1986.

⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007), п. 26.

4.20 В отношении заявления автора о том, что сотрудник полиции под прикрытием не пресекал осуществлявшуюся преступную деятельность, а сам инициировал ее, отправляя текстовые сообщения и организовав предположительно случайную встречу и тем самым неоднократно подстрекая автора к поставке ему наркотиков, что поведение агента полиции под прикрытием не была пассивным и что, напротив, именно он подстрекал автора к совершению правонарушения, государство-участник отмечает, что таким образом автор пытается добиться пересмотра фактов и доказательств, лежащих в основе вынесенного ему обвинительного приговора, несмотря на то, что его уголовное дело было *de novo* рассмотрено инстанциями национальной судебной системы двух разных уровней.

4.21 Государство-участник подчеркивает, что решение Палаты по уголовным делам Верховного суда от 26 сентября 2014 года было в значительной степени основано на информации, которую национальный суд получил из засекреченных специальных следственных дел (№ 7004204 и № 7019304), относящихся к специальной полицейской операции «Ребус». А именно, Палата провела оценку всей засекреченной информации, содержащейся в материалах обоих дел, что позволило ей принять решение, согласно которому действия правоохранительных органов не были равносильны подстрекательству и что сотрудники полиции, работавшие под прикрытием, лишь пресекли уже осуществлявшуюся преступную деятельность.

4.22 Верховный суд подтвердил, что его Палата по уголовным делам должным образом ознакомилась с соответствующими засекреченными делами и что в результате Палата пришла к выводу о том, что первоначальная информация, имевшаяся в распоряжении правоохранительных органов, была более чем достаточной для возбуждения специального следственного производства в отношении автора и проведения специального следственного эксперимента. Таким образом, Верховный суд установил, что со стороны полиции не было подстрекательства и что сотрудники полиции, работавшие под прикрытием, просто помешали уже осуществлявшейся преступной деятельности. Исходя из этого, Верховный суд постановил, что утверждения автора являются полностью необоснованными.

4.23 В этой связи государство-участник напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета⁶, когда утверждения автора были представлены, должным образом рассмотрены и признаны необоснованными национальными судами, жалоба автора должна считаться необоснованной для целей приемлемости в Комитете. Государство-участник считает, что в ходе внутренних судебных разбирательств, включая рассмотрение утверждений о подстрекательстве со стороны полиции, в целом не было выявлено никаких фактов, которые бы давали основания утверждать, что они были явно запятнаны произволом или равносильны отказу в правосудии. Исходя из вышесказанного, государство-участник отмечает, что автор не обосновал свое утверждение о подстрекательстве со стороны полиции для целей приемлемости и что эта часть сообщения должна быть объявлена несовместимой с положениями Пакта и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.24 Касаясь справедливости судебного разбирательства, государство-участник отмечает, что автор не смог обосновать свои утверждения по пункту 1 статьи 14. Кроме того, государство-участник отмечает, что Комитет в своей судебной практике установил, что требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя⁷.

⁶ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997 и CCPR/C/69/D/770/1997/Corr.1), пп. 6.4–6.5.

⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 21.

4.25 Государство-участник отмечает, что автор не указал ни одного случая в ходе рассмотрения уголовного дела *de novo* против него, когда национальные суды действовали бы таким образом, что это указывало бы на личную предвзятость или предубеждение против автора, или они действовали бы таким образом, который не представлялся бы беспристрастным разумному наблюдателю. Вместо этого жалоба автора основана на его неудовлетворенности тем фактом, что Палата по уголовным делам Верховного суда в соответствии с частью 4 статьи 500 Уголовно-процессуального кодекса отказала автору в доступе к конфиденциальным материалам дела.

4.26 В этом контексте государство-участник утверждает, что, хотя статья 14 Пакта защищает право на справедливое судебное разбирательство и хотя право обвиняемого иметь надлежащие условия для подготовки своей защиты остается существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство, в статье 14 не содержится четкой нормы о праве обвиняемого/обвиняемой на непосредственный доступ ко всем документам, использованным в подготовке судебного разбирательства по его/ее делу⁸. Вопрос, на который необходимо ответить в таких ситуациях, заключается в том, нарушило ли использование таких материалов принцип справедливости судебного разбирательства в целом и были ли в этой связи предоставлены надлежащие гарантии.

4.27 Государство-участник напоминает, что вопрос о гарантиях уже рассматривался Верховным судом, который считал, что Палата по уголовным делам Верховного суда, будучи независимым и беспристрастным судом, способна обеспечить необходимые гарантии. Другими словами, решение отказать стороне защиты в раскрытии информации не было принято произвольным образом. Напротив, Палата должным образом ознакомилась с содержанием спорных конфиденциальных дел до того, как она вынесла решение по вопросу об их раскрытии стороне защиты, и, таким образом, по мнению Верховного суда, имела возможность принять хорошо информированное решение по этому вопросу.

4.28 Государство-участник отмечает, что автор не обосновал для целей приемлемости свое утверждение о нарушении принципа презумпции невиновности, и утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена несовместимой с положениями Пакта и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Ссылаясь на представление автора, государство-участник твердо придерживается мнения, согласно которому автор не привел ни одного факта и не представил никакой информации о каком-либо конкретном инциденте, которые бы позволили сделать вывод о том, что поведение национальных судебных органов негативно сказалось на защищенном пунктом 2 статьи 14 Пакта праве автора считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом.

4.29 Государство-участник предлагает Комитету объявить жалобу автора неприемлемой в соответствии со статьей 3 и подпунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос был рассмотрен в рамках другой процедуры международного урегулирования. Государство-участник напоминает, что в своей правовой практике⁹ Комитет пришел к выводу о том, что он считает себя неправомочным рассматривать дело, уже рассмотренное Европейским судом по правам человека, в той мере, в какой положения Пакта и Конвенции, на которые ссылается предполагаемая жертва, совпадают.

4.30 В заключение государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что автор подал свое сообщение в Комитет через два года и восемь месяцев после принятия окончательного решения кассационной инстанцией и через год после принятия решения Европейским судом по правам человека. Государство-участник считает, что в отсутствие объяснения Комитет, возможно, посчитает, что представление сообщения после длительной задержки равносильно злоупотреблению

⁸ *Ховард против Норвегии* (CCPR/C/51/D/451/1991), п. 9.4.

⁹ *Коллар против Австрии* (CCPR/C/78/D/989/2001), п. 8.6.

правом на представление сообщений, и признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 июля 2018 года автор утверждает, что ему известно о компетенции Европейского суда по правам человека и Комитета, ни один из которых не может выступать в качестве «четвертой инстанции» и пересматривать выводы национальных судов. Автор отмечает, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу, согласно которому наиболее подходящей формой возмещения ущерба было бы повторное судебное разбирательство, поскольку национальные суды не рассмотрели его жалобу на подстрекательство и не ознакомились с засекреченными делами о специальных следственных действиях, относящимися к специальной полицейской операции «Ребус». Это было сделано только во время повторного судебного разбирательства.

5.2 Автор предлагает два возможных варианта рассмотрения его жалоб: Комитет мог бы ознакомиться с двумя засекреченными делами специальных следственных действий в рамках операции «Ребус», чтобы выяснить, не являются ли действия национальных судов равносильными явной ошибке или отказу в правосудии, или прийти к выводу о том, что наиболее подходящей формой возмещения ущерба явилось бы третье судебное разбирательство по тому же делу.

5.3 Автор просит Комитет рекомендовать Латвии отменить вынесенный ему обвинительный приговор и выплатить ему компенсацию в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта.

5.4 Комментируя замечания государства-участника относительно необоснованности жалоб, автор поясняет, что в ходе повторного судебного разбирательства национальные суды нарушили его основные права. Автор утверждает, что он стал жертвой подстрекательства со стороны сотрудника полиции под прикрытием И., поведение которого не было пассивным, а заключалось в подстрекательстве к совершению преступления, и что только доказательства, полученные в результате этого подстрекательства, могут свидетельствовать о его виновности. Автор поясняет, что он упомянул вопрос о подстрекательстве в своем сообщении Комитету, чтобы Комитет понял, насколько важно для него было ознакомиться с двумя засекреченными делами, заведенными в рамках специальных следственных действий. Ему было отказано в доступе к этим засекреченным делам без подробного объяснения причин, по которым существует строгая необходимость отказать стороне защиты в праве на раскрытие информации.

5.5 Касаясь замечания государства-участника относительно приемлемости его жалоб по пункту 2 статьи 14, автор подчеркивает, что сторона обвинения и суды не представили никаких прямых доказательств его вины, однако все сомнения были истолкованы не в пользу обвиняемого. Он утверждает, что национальные суды не использовали все правовые возможности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, которые бы позволили автору ознакомиться с двумя засекреченными делами и в полной мере осуществить свои основные права при подготовке защиты, что, в свою очередь, привело к нарушению его права считаться невиновным, пока его вина не будет доказана. Автор поясняет, что на протяжении всего повторного судебного разбирательства он чувствовал, что суды действовали предвзято и были предубеждены против него, с самого начала представляя его виновным и давая ему понять, что они заранее определились по вопросу его виновности. Автор также упоминает, что он особенно восприимчив к отношению других людей к нему.

5.6 По поводу аргумента государства-участника о том, что этот же вопрос был рассмотрен в рамках другой процедуры международного урегулирования, автор утверждает, что сообщение, направленное в Комитет, относится к повторному судебному разбирательству, которое привело к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство уже после вынесения постановления Европейским судом по

правам человека в 2013 году. Автор далее утверждает, что он представил сообщение Комитету в разумные сроки.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 13 августа 2018 года государство-участник представило свои замечания. По поводу утверждений автора о подстрекательстве со стороны органов полиции, государство-участник отмечает, что в постановлении Европейского суда по правам человека говорится о двух разных обязательствах государств, оба из которых касаются принципа справедливости судебных процессов.

6.2 Первое обязательство, вытекающее из материально-правовой части права на справедливое судебное разбирательство, подразумевает, что следственные действия правоохранительных органов не должны выходить за установленные для агентов под прикрытием рамки; другими словами, необходимо установить, было ли правонарушение совершено без вмешательства властей¹⁰. Кроме того, в отношении материально-правового обязательства государство-участник подчеркивает, что вопреки утверждениям автора в его сообщении Европейский суд по правам человека никогда не делал вывода о том, что действия национальных правоохранительных органов фактически вышли за рамки дозволенного агентам под прикрытием и тем самым были направлены на подстрекательство автора.

6.3 Вместо этого в своих выводах Европейский суд по правам человека сослался на совершенно другое обязательство; другими словами, он указал на процессуальный аспект права на справедливое судебное разбирательство, в соответствии с которым решение по жалобе на подстрекательство должно быть принято национальными судами с целью надлежащего обеспечения прав защиты. Другими словами, если в ходе уголовного разбирательства выдвигается спорное утверждение о подстрекательстве, национальные суды должны предпринять необходимые шаги, с тем чтобы установить отсутствие подстрекательства со стороны органов полиции¹¹.

6.4 Государство-участник отмечает, что в связи с вынесением решения *de novo* по уголовному делу автора предметом рассмотрения явился именно процессуальный аспект права на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник подчеркивает, что суть рассматриваемой жалобы автора в Комитет относится к результатам судебного разбирательства *de novo*.

6.5 Государство-участник напоминает, что в своем постановлении от 8 января 2013 года Европейский суд по правам человека выявил ряд недостатков первоначального судебного разбирательства по делу автора, в частности непроведение углубленного рассмотрения и оценки действий сотрудников полиции, работавших под прикрытием, компетентными национальными судами, что явилось причиной нарушения процессуального аспекта права на справедливое судебное разбирательство и стало причиной последующего повторного разбирательства в суде.

6.6 В этой связи компетентные национальные суды сделали все возможное, чтобы тщательно рассмотреть и устранить недостатки, выявленные Европейским судом по правам человека в его постановлении от 8 января 2013 года, и выполнить обязательство, вытекающее из процессуального аспекта права на справедливое судебное разбирательство. Более того, в ходе повторного рассмотрения дела национальные суды полностью отклонили утверждения автора о подстрекательстве со стороны полиции и вынесли обоснованные и мотивированные решения.

6.7 По поводу утверждений автора о том, что судебное разбирательство *de novo* по уголовному делу не было беспристрастным и прозрачным из-за ограничений, введенных национальным судом в отношении права на раскрытие информации стороне защиты, государство-участник убеждено, что автор не смог указать ни одного случая, когда национальные суды действовали бы таким образом, который бы

¹⁰ European Court of Human Rights, *Baltiņš v. Latvia*, Application No. 25282/07, judgment of 8 January 2013, para. 56.

¹¹ *Ibid.*, para. 57.

свидетельствовал о личной предвзятости или предубеждении против автора, или действовали бы таким образом, который бы не представлялся беспристрастным разумному наблюдателю. Государство-участник повторяет, что в статье 14 Пакта не установлено в прямой форме право обвиняемых на получение прямого доступа ко всем документам, используемым в судебных процессах против них.

6.8 Государство-участник напоминает о том, что и Палата по уголовным делам Верховного суда, и Верховный суд, выступающий в качестве кассационной инстанции, уже подчеркивали, что право на раскрытие информации стороне защиты не является абсолютным правом и должно быть сбалансировано с учетом общественных интересов и необходимостью защиты третьих лиц. В этой связи государство-участник хотело бы подчеркнуть, что толкование, данное национальными судебными органами, полностью соответствует подходу, принятому Комитетом. Верховный суд также указал, что характер конкретных специальных следственных действий оправдывает это ограничение, поскольку оно необходимо для защиты лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами.

6.9 Государство-участник напоминает о том, что вопрос о гарантиях уже рассматривался Верховным судом, который вынес постановление, согласно которому решение о нераскрытии информации не является произвольным. Национальный суд должным образом ознакомился с содержанием спорных конфиденциальных дел до вынесения решения по вопросу об их раскрытии стороне защиты, и поэтому, по мнению Верховного суда, Палата по уголовным делам Верховного суда имела возможность принять хорошо информированное решение по нему.

6.10 В отношении права считаться невиновным, пока вина не будет доказана, государство-участник напоминает, что Комитет не принимает утверждения о нарушениях, которые сформулированы в общих выражениях без упоминания конкретных инцидентов¹². Государство-участник утверждает, что сам по себе факт несогласия национальных судов с интерпретацией автора рассматриваемых событий не может служить основанием и представлять собой нарушение статьи 14 Пакта¹³. В этом контексте аргументация, использованная национальными судами, и окончательное решение по вынесению автору обвинительного приговора как таковые не могут рассматриваться как отказ от толкования сомнений в пользу обвиняемого. Государство-участник заключает, что национальные суды всесторонне рассмотрели уголовное дело как на основе доказательств, так и на основе закона, с тем чтобы исключить любые разумные сомнения в виновности автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

7. 25 октября 2018 года автор вновь представил утверждения о том, что он не имел возможности ознакомиться с засекреченными делами и что эти дела не были проверены национальными судами, которые не использовали все имеющиеся правовые возможности, что, в свою очередь, позволило бы автору осуществить свое право на защиту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой в соответствии с положениями подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. Он отмечает, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник не сделало заявление, в котором оно, среди прочего,

¹² См., например, *Кампора Швейцар против Уругвая*, сообщение № 66/1980, п. 17.5.

¹³ *Бертельи Галвес против Испании* (CCPR/C/84/D/1389/2005), п. 4.5.

отразило бы свою позицию, согласно которой Комитету не следует рассматривать какое бы то ни было сообщение до тех пор, пока он не удостоверится, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Однако Комитет отмечает, что в декабре 2016 года Европейский суд по правам человека признал вторую жалобу автора неприемлемой. Поскольку данный вопрос в настоящее время не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет считает возможным рассмотреть сообщение автора на основании подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор злоупотребил правом на обращение в Комитет, поскольку он без уважительной причины подал свое сообщение после длительной задержки, т. е. после принятия окончательного решения кассационной инстанцией и после принятия решения Европейским судом по правам человека, заседавшим в составе одного судьи. Однако Комитет отмечает, что сообщение было подано через два с половиной года после исчерпания внутренних средств правовой защиты и через год после принятия решения Судом. Комитет отмечает, что сообщение было подано в течение пятилетнего срока с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты и трехлетнего срока с момента принятия решения Судом, т. е. сроков, установленных пунктом с) правила 99 его правил процедуры. Поэтому Комитет приходит к выводу, что задержки в данном деле не могут представлять собой злоупотребление правом на представление сообщения, и считает, что статья 3 Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть сообщение.

8.4 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, согласно которым разбирательство на национальном уровне не было ни прозрачным, ни беспристрастным, поскольку в ходе судебных слушаний апелляционный суд и Верховный суд, действовавший в качестве кассационной инстанции, не проверили информацию, содержащуюся в двух специальных следственных делах, относящихся к полицейской операции «Ребус», и что автору было отказано в доступе к этим засекреченным делам без подробного объяснения причин строгой необходимости отказать стороне защиты в праве на раскрытие этой информации. Вместе с тем Комитет отмечает, что компетентные национальные суды, по всей видимости, сделали все возможное для тщательного рассмотрения и устранения процессуальных проблем, выявленных Европейским судом по правам человека в его постановлении от 8 января 2013 года, и что апелляционный суд обеспечил необходимые гарантии и должным образом ознакомился с содержанием двух спорных засекреченных дел, прежде чем принять решение по вопросу об их раскрытии стороне защиты. В этой связи Комитет считает особенно уместным аргумент государства-участника о том, что такое ограничение было особенно необходимо для защиты как основных прав третьих лиц, а именно тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами, так и общественных интересов, и что тем самым обеспечивается разумный баланс между общественными интересами и интересами обвиняемого. Принимая во внимание эти обстоятельства Комитет считает, что национальные суды оценили необходимость отказа в раскрытии информации. С учетом вышеизложенных соображений и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или пояснений относительно важности соответствующих дел Комитет считает, что автор не обосновал эту часть сообщения, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании пункта 2 статьи 14 Пакта. Ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации или пояснений на этот счет Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени эту жалобу для целей признания ее приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 В отношении утверждений автора по пункту 6 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что в данном случае вынесенный автору обвинительный приговор никогда не был отменен каким-либо последующим судебным решением и что автор никогда

не был помилован. Соответственно, Комитет считает, что пункт 6 статьи 14 Пакта не применим в данном случае и что жалоба автора является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного пакта.

9. Исходя из вышесказанного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-